

Краткое сообщение
УДК 159.943
EDN: ZFVVNS
DOI: 10.35231/18186653_2025_2_395

В экстремальных условиях: анализ опыта десантника Т.

В. П. Третьяков,¹ Н. В. Третьяков²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Воздушно-десантные войска,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В статье предпринята попытка обоснования трёхкомпонентного подхода обеспечения готовности к экстремальному действию с позиции теоретической психологии. Проанализированы трактовки понятий «экстремальная ситуация» и «экстремальные условия».

Материалы и методы. Материалами исследования стали научные публикации отечественных авторов, в которых в явном виде анализируется проблема поведения в экстремальных условиях. Используются теоретические методы исследования: анализ и обобщение материалов, изложенных в научной литературе.

Результаты. Результатом исследования стало выдвижение трёхкомпонентного подхода обеспечения готовности к экстремальному действию, который сводится одновременно к трем независимым подсистемам: готовность к опознанию (Я понимаю, что происходит), готовность к действию (Я понимаю, что необходимо сделать), готовность к взаимодействию (Я договорился о совместных действиях). Предпринята попытка обосновать правомерность подхода анализом поведения людей в экстремальных условиях. В качестве примера такого анализа приведен «поток сознания» десантника Т., сумевшего выбраться из горящей бронемашины. В его рассказе выделены три подсистемы готовности к экстремальному действию.

Обсуждение и выводы. Правомерно рассматривать готовность к экстремальным условиям, используя трёхкомпонентный подход обеспечения готовности к экстремальному действию, что дает возможность практикам во многих областях деятельности более эффективно обучать специалистов опасных профессий, снижая риск их травмирования и смерти.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, готовность к действию в экстремальной ситуации, триединство подсистем готовности, готовность к опознанию, готовность к действию, готовность к взаимодействию.

Для цитирования: Третьяков В. П., Третьяков Н. В. В экстремальных условиях: анализ опыта десантника Т. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 2. – С. 395–404. DOI 10.35231/18186653_2025_2_395. EDN: ZFVVNS

Short communication
UDC 159.943
EDN: ZFVVNS
DOI: 10.35231/18186653_2025_2_395

In Extreme Conditions: an Analysis of the Experience of a Paratrooper T.

Vitaly P. Tretyakov¹, Nikita V. Tretyakov²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Airborne troops,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article attempts to substantiate a three-component approach to ensuring readiness for extreme action from the standpoint of theoretical psychology, analyzes the interpretations of the concepts of "extreme situation" and "extreme conditions".

Materials and methods. The research materials were scientific publications by Russian authors, which explicitly explore the problem of behavior in extreme conditions. Theoretical research methods were used: theoretical analysis and generalization of materials presented in scientific literature.

Results. The result of the research was the development of a three-component approach to ensuring readiness for extreme action, which is reduced simultaneously to three independent subsystems: readiness for identification (I understand what is happening), readiness for action (I understand what needs to be done), readiness for interaction (I have agreed on joint actions). An attempt is made to substantiate the validity of the approach by analyzing the behavior of people in extreme conditions. As an example of such an analysis, the "stream of consciousness" of the paratrooper is given, who managed to get out of a burning armored vehicle. In the paratrooper's story, three subsystems of emergency preparedness are highlighted.

Discussion and conclusion. It is legitimate to consider readiness for extreme conditions using a three-component approach to ensuring readiness for extreme action, which enables practitioners in many fields of activity to more effectively train specialists in dangerous professions, reducing the risk of injury and death.

Key words: extreme situation, readiness for action in an extreme situation, the trinity of readiness subsystems, readiness for identification, readiness for action, readiness for interaction.

For citation: Tretyakov, V. P., Tretyakov, N. V. (2025) V e'kstreml'ny'x usloviyax: analiz opy'ta desantnika T. [In Extreme Conditions: an Analysis of the Experience of a Paratrooper T.]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 395–404. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_2_395. EDN: ZFVVNS

Введение

Жизнь человека невозможна без экстремальных ситуаций, часть из них можно предотвратить, в некоторых можно уменьшить фактор внезапности. Но все-таки проблема готовности к деятельности в экстремальных ситуациях остается одной из самых актуальных как для самого человека, так и для психологической науки [1].

Материалы и методы

Начнем с определений. Под экстремальной ситуацией принято понимать:

- внезапно возникшую ситуацию, угрожающую или субъективно воспринимаемую человеком как угрожающую жизни, здоровью, личностной целостности и благополучию как самого человека, так и значимых для него окружающих. Экстремальная ситуация характеризует специфическую обстановку, в которой наблюдаются крайние значения существенных для жизни субъективных факторов: физического здоровья и деятельности человека или социальной группы, в которую он включён;
- кризисную обстановку, наносящую вред жизни, имуществу и природной среде в результате поражающих воздействий, возникающих вследствие природных, техногенных, социальных катастроф или в вооружённой борьбе.

Такое понимание экстремальной ситуации позволяет говорить, что она становится триггером экстремальных условий деятельности. Исходя из приведённого в табл. 1 понимания разницы условий различных видов деятельности от обычных (нормальных) к экстремальным, мы предполагаем, что именно этот вид деятельности наиболее вероятно ведет к реальной витальной угрозе.

Таблица 1

Характеристики разных условий деятельности

	Нервно-психическое напряжение	Реальная витальная угроза
Обычные (нормальные) условия	В пределах индивидуальной нормы	Отсутствует
Особые условия	Повышенные нервно-психические нагрузки	Существует вероятность возникновения
Экстремальные условия	Чрезмерно высокие нервно-психические нагрузки	Витальная угроза реальна

Однако около 25 % людей, оказавшихся в экстремальной ситуации или выполняющих свои профессиональные обязанности в экстремальной обстановке, сохраняют адекватность своего поведения [2]. Анализ современных подходов к рассмотрению понятий «деятельность в экстремальных условиях» и «экстремальная ситуация» позволяет утверждать, что принципиальное различие между ними состоит в степени осознания происходящих событий и готовности к пребыванию в экстремальных условиях (табл. 2).

Таблица 2

Различия характеристик экстремальной ситуации и деятельности в ней [2]

Характеристика	Экстремальные ситуации	Деятельность в экстремальных условиях
Ожидаемость события	Как правило, возникает внезапно	Событие ожидаемо
Готовность человека к событию	Как правило, не готов	Ведется заблаговременная подготовка
Адекватность и осознанность поведения в экстремальных условиях	У 75 % участников наблюдается нарушение регуляции поведения	Поведение осознанно и адекватно
Сохранность морально-нравственной сферы	Отмечается изменение морально-нравственной сферы	Доминирующий фактор регуляции поведения

Вводя в рассмотрение нашей проблемы психологическую теорию деятельности, мы получаем теоретическую основу рассмотрения выдвинутого выше тезиса о том, что принципиальное различие между людьми, у которых наблюдаются нарушения поведения, (75 %) и теми, у кого поведение адекватно, (25 %) состоит в «степени осознания происходящих событий и готовности к пребыванию в экстремальных условиях».

Готовность к пребыванию в экстремальных условиях – это мобилизованность к деятельности, которая в свою очередь складывается из действий, обеспечивающихся психофизиологическими возможностями человека. В психологическом словаре «готовность к действию понимается как состояние мобилизации всех психологических и психофизиологических систем субъекта деятельности, обеспечивающих эффективное выполнение определенных операций»¹.

¹ Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. С. 811.

Первыми в отечественную психологию понятие готовности к экстренному действию ввел В. Н. Пушкин [3].

Результаты

Считаем возможным выделить три подсистемы действий, составляющие готовность к экстремальной деятельности:

- готовность к опознанию (Я понимаю, что происходит);
- готовность к действию (Я понимаю, что необходимо сделать);
- готовность к взаимодействию (Я понимаю, как договориться о совместных действиях с окружающими).

Психологическая готовность – это комплексная, интегральная характеристика психологического содержания деятельности человека, точно определить ее границы весьма непросто. Тем более, что содержание деятельности крайне разное у оператора блочного щита управления АЭС, летчика или солдата. Анализ десятков аварийных ситуаций позволяет нам выдвинуть гипотезу о готовности к экстремальному действию как триединство выше названных подсистем готовности к экстремальному действию. Для того чтобы проиллюстрировать этот подход к пониманию готовности к экстремальной деятельности, приведем пример анализа реального экстремального поведения десантника, сумевшего выбраться из горящей бронемашины. Для этого в его рассказе, приведенном далее, выделяем разным шрифтом три подсистемы действий готовности к экстремальной деятельности:

- *Готовность к опознанию (Я понимаю, что происходит).*
- *Готовность к действию (Я понимаю, что необходимо сделать).*
- *Готовность к взаимодействию (Я понимаю, как договориться о совместных действиях с окружающими).*

Как я горел в броне (рассказ десантника)

Это был самый обычный день на фронте. Кажется, шестой, не вылезая из опорного пункта, по щиколотку в вязкой грязи, с возможностью кое-как просушиться только в тесной землянке, отапливаемой газовой горелкой от здорового баллона с пропаном. Сон вполглаза, спина саднит от брони и невозможности спать прямо, все в меру устали.

На фронте вечно всё заканчивается: еда, вода, тот самый пропан, бензин для генераторов, сами генераторы ломаются, да мало ли что еще, вечно всего не хватает и вечно нужно подвезти еще. В этот раз я оказался как раз в такой поездке. Ничего необычного: сесть на бронемашину в точке А, поехать на точку Б, загрузить машину всем необходимым, увезти всё это на точку В и самому там остаться. Таких поездок был уже не один десяток, все точки считаются сравнительно безопасными, поездка в темное время суток, так что риск обнаружения и поражения еще меньше.

Транспортом нам в этот день служила модернизированная БМП-2 «Бережок»: сзади у нее две массивные бронедвери, каждая ведет в десантное отделение – такие два тесных коридорчика со скамеечкой, разделенные по центру машины технической перегородкой, т. е. из одного десантного отсека в другой доступа нет. Далее, если идти от кормы машины к носу, находится башня, поворотный механизм которой занимает почти всю ширину машины, оставляя едва ли сантиметров по 30 с каждого борта, и далее двигатель и место механика-водителя...

То ли устав от вездесущей грязи, то ли думая о возможном обстреле каскетами, я поехал внутри машины, а не на броне, как обычно. За мной закрылась придающая уверенности в завтрашнем дне бронированная дверь, я расположился в узком пространстве между дверью и грудой коробок с едой, укупорок с бутылками воды и прочей полезной нагрузкой, для которой и совершалась эта поездка. Я разместился в левом десантном отсеке. Правый остался полностью забит грузом.

Машина тронулась, шум мотора поглотил все другие звуки, освещения не было, и в приятной тьме я позволил себе погрузиться в мысли о многочисленных служебных задачах. Машина с трудом преодолевала многометровые лужи жидкой грязи, натуживалась на подъемах, покачивалась на больших кочках... скоро мы должны были приехать, разгрузиться, спрятаться в укрытия, всё, не более чем за минуту, а машина – уйти обратно в тыловую зону. Вот только я не знал, будет сразу наша остановка, или по дороге еще надо будет куда-то заехать...

Остановка, не успеваю открыть дверь, как открывается другая, правая, сквозь отверстия в перегородке не вижу, кто это, спрашиваю, перекрикивая двигатель: «Мы уже на точке?»

Ответ тонет в грохоте взрыва. Пламя справа от меня, в районе башни, на какое-то мгновение оранжево-зеленый его язык тянется ко мне, я закрываю глаза рукой, другой пытаюсь сбить пламя с себя.

Открываю глаза: вроде бы не горю, дергаю ручку злополучной двери, не поддается. Вторая, правая дверь приоткрыта, вот она, до нее 20 сантиметров, но через перегородку не протиснешься, почему, почему, почему он не мою дверь стал открывать сначала?!

– Нельзя думать об этом! Это не поможет! Всё уже случилось! – как красные лампы в голове вспыхивают мысли. Справа усиливается пожар. Смотреть туда не хочется, но необходимо. Поворачиваюсь. Пламя уже лижет баллон с пропаном, уже почти подобралось к канистре с бензином. Если будет взрыв, то мне конец! Вижу бутылки с водой в укупорке.

Разрываю пластиковую упаковку, открываю бутылку, сбиваю пламя, затаскиваю канистру и баллон подальше от пламени, почти себе на колени. Как же тесно в этой «коробке»!

Снова берусь за ручку двери, должна же она открыться! Неистово, со всей силы дергаю вверх, вниз, уже неважно, хоть бы сдвинуть. Ни сантиметра! Заклинило? Что случилось? Как так может быть? Вот и всё? Это и есть конец? Нет времени об этом думать! Никто не поможет!

Вижу вентиль с надписью «Запирание дверей», может, это и есть тот механизм, который заклинило взрывом? Крочу в одну сторону до отказа, дергаю дверь – нет движения, вентиль в другую сторону до отказа, снова за дверь – нет движения. И самое страшное: я начинаю задыхаться!

Нет, не взрыв газа или топлива меня убьет, не подрыв боекомплекта и не пламя, – угарный газ сделает свое дело куда быстрее. Времени нет, совсем нет. И никого рядом, ни товарищей, ни старших и мудрых, ни любимых, вообще никого, только я и проклятая железная коробка, заполняющаяся гарью.

Что делать? Я заперт между заклинившей дверью и пожаром. Ждать смерти от удушья, опустить руки? Да, на несколько секунд мною овладело отчаяние, я принял, что это конец, что всё бесполезно. Нет, если я и умру здесь, то не сидя, сложа руки!

Если есть один шанс из тысячи, я должен попробовать.

Вот только где он, этот шанс? Вот он – через огонь: там башня, под ней и горит сильнее всего, а слева от нее крохотный лаз, по которому может быть удастся добраться до места механика-водителя, над ним есть люк – спасение.

Так много неизвестного, губельного: смогу ли я пролезть в зимней одежде? не вспыхнет ли она? не погиб ли водитель при ударе? ведь если его тело все еще на месте, я точно его не сдвину. Как же трудно дышать! Надо что-то делать!

Спасибо скучным урокам ОБЖ: достал воду, облил голову и руки, натянул влажный шарф на нос и рот, как мог сбил пламя на своем пути и – вперед! Всем телом, сначала руки, потом голова, плечи, ринулся в лаз между башней и бортом машины. Раздирая одежду о какую-то аппаратуру, вырывая какие-то провода, ввинтился в лаз наполовину, полубоком обогнул спинку сиденья, ощупал руками место механика – пусто и... застрял. Ноги и таз никак дальше не проходят, и самое страшное – люк закрыт. Зачем, если ему удалось выбраться, он закрыл люк? Вспомнил о вежливости? Неважно. Нет времени, и воздуха почти нет.

Здесь ничего не видно: сиденье блокирует свет от пожара, да еще и все в едком дыму. Обшариваю рукой люк, первый раз – ничего, второй – ничего! Где эта чертова ручка? Третий раз – нашел! Вот она, хоть бы не заклинившая, нет, отодвинулась, люк поддался, открыт!

Хоть бы дуновение ветерка, хоть бы глоток воздуха... нет. Упрямая физика: угарный газ заполняет весь внутренний объём машины и выталкивает воздух из люка, не пускает его внутрь. Сам по себе открытый люк не даст мне ни одной лишней секунды. Делаю рывок, едва ли на 15 сантиметров продвинулся к спасению, хватаящий воздух рот в каких-то пяти-семи сантиметрах ниже края люка, но этого недостаточно. Застрял еще сильнее, ни туда, ни обратно нет хода, не повернуться даже не посмотреть, чем зацепился и за что, ногам не от чего оттолкнуться. Задыхаюсь все сильнее. Сколько осталось вдохов до обморока 5? 10? 15?

Кричу совсем охрипший: «Спасите, кто-нибудь!» Но никого нет. Двигатель еще работает, меня не услышат из-за гула. Да и кому услышать? – спаслись ли остальные,

я не знаю. А если и спаслись, мало кто сам контуженный полезет в горящую машину, которая того и гляди взорвется.

И снова волна тяжелого, ядовитого как окружающий меня дым и такого же смертельного отчаяния нахлынула на меня. «Всё кончено», «ничего уже не сделаешь», «осталось только ждать смерти», «вот так, глупо в каких-то сантиметрах от спасения»...

Нет, никто не придет, тут больше никого нет, только я и эта машина, которая вот-вот станет моей могилой. Сдамся – значит сам виноват. Умру, борясь – значит, сделал всё, что мог.

Упереться рукой в сиденье, второй рукой в темноте нащупать какой-то провод, оторвался! и ещё один! Ухватиться за какую-то ручку, подтянуться. Рывок, еще рывок, найти опору для ног, оттолкнуться. Да! Вот голова над люком! Первый полный вздох за целую вечность. Плечи над люком! Руки на краю люка. Вытолкнуть себя наружу, на броню, кубарем вниз и дышать, дышать, дышать...

Обсуждение и выводы

На наш взгляд, десантник Т, описывая «поток сознания», дает нам возможность показать, что три подсистемы действий, создающие саму готовность к экстремальному действию, как их интеграл проявляются в деятельности практически одновременно, что мы и называем триединство готовности. Безусловно, нельзя забывать, что за структурой деятельности (действие – операция – психофизиологическая основа) отлично видна личностная составляющая данного человека, его проактивная жизненная позиция. Возвращаясь к цели написания данной статьи, хотелось бы в завершение подчеркнуть конструктивность трехкомпонентной теории готовности к экстремальному действию как основы подготовки людей к успешному поведению в экстремальных ситуациях.

Список литературы

1. Тихомирова Ю. М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности // Психологические науки: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). – Т. 0. – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 6–9.

2. Маклаков А. Г. Человек в экстремальных условиях деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2020. – № 4. – С. 165–180.

3. Пушкин В. Н. Готовность к экстремному действию (бдительность) как разновидность рабочей установки // Вопросы профессиональной пригодности оперативного персонала энергосистем. – М.: Просвещение, 1966. – С. 170–195.

References

1. Tihomirova, Y. M. (2014) *Teoreticheskij analiz strukturnyh komponentov psihologicheskoy gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti* [Theoretical analysis of the structural components of psychological readiness for professional activities]. *Psihologicheskie nauki: teoriya i praktika: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. Vol. 0. Pp. 6–9.* (In Russian)

2. Maklakov, A. G. (2020) *Chelovek v ekstremal'nyh usloviyah deyatel'nosti* [A person in extreme working conditions]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal. No. 4. Pp. 165–180.* (In Russian)

3. Pushkin, V. N. (1966) *Gotovnost' k ekstremnomu dejstviyu (bditel'nost') kak raznovidnost' rabochej ustanovki* [Readiness for emergency action (vigilance) as a kind of working installation]. *Voprosy professional'noj prigodnosti operativnogo personala energosistem. Pp. 170–195.* (In Russian)

Информация об авторах

Третьяков Виталий Петрович – доктор психологических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, эксперт МАГАТЭ, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, ORCID ID: 0000-0002-1510-4385, e-mail: 4054489@mail.ru

Третьяков Никита Витальевич – военный корреспондент, мобилизованный военнослужащий Воздушно-десантных войск, ORCID ID: 0009-0005-5969-3889, e-mail: csahes@gmail.com

Information about the authors

Vitaly P. Tretyakov – Dr. Sci. (Psychol.), Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, IAEA expert, Professor, Pushkin Leningrad State University, ORCID ID: 0000-0002-1510-4385, e-mail: 4054489@mail.ru

Nikita V. Tretyakov – war correspondent, mobilized soldier of the Airborne Troops, ORCID ID: 0009-0005-5969-3889, e-mail: csahes@gmail.com

Поступила в редакцию: 05.05.2025
Принята к публикации: 20.05.2025
Опубликована: 30.06.2025

Received: 05 May 2025
Accepted: 20 May 2025
Published: 30 June 2025